

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАФЕДРѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Неприятныя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Холмско - Варшавское Епархіальное Начальство обращается къ православнымъ русскимъ людямъ съ просьбою помочь ему посильными своими жертвами въ дѣлѣ сооруженія и поддержанія церквей въ мѣстностяхъ Привислинскаго края съ поуніатскимъ населеніемъ.

Пожертвованія принимаютъ: Духовная Консисторія, Варшава, Долгая, 13.

Канцелярія Архіепископа, Варшава, Долгая, 15.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначены: окончившій курсъ Холмской духовной семинаріи Иванъ *Купичъ* канцелярскимъ чиновникомъ Холмскаго духовнаго правленія (распоряженіе Епископа Люблинскаго отъ 5 сентября 1903 г.).

Перемѣщены: псаломщики церквей Войславицкой Холмскаго уѣзда Петръ *Выстрымовичъ* и Пневненской того же уѣзда Владиміръ *Сагайдаковскій* одинъ на мѣсто другого, согласно прошеніямъ, съ 1 сентября; псаломщики церквей Свиржевской, Холмскаго уѣзда Димитрій *Либусъ* и Сопотской, Бѣлгорайскаго уѣзда Александръ *Тарантей* одинъ на мѣсто другого согласно прошеніямъ съ 15 сентября; псаломщики церквей Грабовецкой, Грубеловскаго уѣзда Иванъ *Величко* и Молодатычской того же уѣзда Северіанъ *Козловскій* одинъ на мѣсто другого съ 15 сентября.

Отъ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства.

Присвоены братскіе знаки за живое сочувствіе и содѣйствіе цѣлямъ братства: настоятелю Люблинской Преображенской церкви священнику Никанору *Валецкому* — 2 степени; благочинному 1 Влодавскаго округа священнику Игнатію *Паевскому* и настоятелю Заболотской церкви Бѣльскаго уѣзда священнику Константину *Кухаренку* — 3 степени.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 30 августа сего года за № 388, положеннаго на журналѣ засѣданія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 19 августа, Предсѣдатель Холмскаго уѣзднаго отдѣленія Совѣта протоіерей Николай *Глинскій* освобожденъ, согласно прошенію, отъ обязанностей предсѣдателя отдѣленія и на мѣсто его назначенъ предсѣдателемъ отдѣленія смотритель Холмскаго духовнаго училища священникъ Сергій *Косминковъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ поминовеніе воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ.

(Продолженіе)*).

Въ продолженіе 23-лѣтняго періода дѣятельности комитета, произведено расходовъ:

	РУБ.	КОП.
на изысканіе мѣстности подь постройки, съ командировками на мѣсто построекъ членовъ комитета и прочихъ лицъ	6.327	06
на подготовительныя работы, временныя постройки, земляныя и прочія работы, предшествовавшія прекращенію въ 1888 г. постройки храма, вызванному измѣнившимися въ Болгаріи политическими обстоятельствами	80.937	55
на охрану и сохраненіе Французскимъ консульствомъ въ Филиппополѣ съ 1888 по 1897 г., во время перерыва работъ, имущества комитета на Шипкѣ	16.376	67
на приобрѣтеніе земли подь постройки и церковную усадьбу	1.800	70½
на составленіе списковъ убитымъ и умершимъ отъ ранъ во время войны 1877—78 гг. воинамъ, для изображенія именъ на мраморныхъ доскахъ въ храмѣ	1.515	—
на содержаніе въ теченіе 12 лѣтъ, согласно Высочайше утвержденному 19 іюня 1891 г. постановленію комитета, въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ стипендіатовъ изъ болгарскихъ уроженцевъ	55.550	29½
на приемъ и храненіе въ Хозяйственномъ управленіи Св. Синода пожертвованій и веденіе имъ отчетности	1.000	—
на храненіе въ Государственномъ банкѣ % бумагъ комитета и въ С.-Петербургскихъ Кокоревскихъ складахъ пожертвованныхъ вещей	2.257	80
на пенсію потерявшему зрѣніе на службѣ Комитета черногорцу Николаю Пырлѣ	1.750	37
на дѣлопроизводство и счетоводство Комитета, телеграфныя и почтовые расходы по Комитету,		

*) См. № 36.

	РУБ.	КОП.
печатаніе отчетовъ, бланковъ и воззваній о пожертвованіяхъ, ревизію отчетности строителей и отдѣленія Комитета, помѣщеніе Комитетской канцеляріи и на экстраординарные расходы	46.653	57
на почтовую и телеграфную корреспонденцію строителя и Филиппопольскаго отдѣленія комитета (1.847 фр. 09½ с. + 296 р. 39 к.) ¹⁾	989	05
на содержаніе сторожей, служителей и садовника (17.862 фр. 20 с.)	6.698	33
на командировки и поѣздки лицъ отъ отдѣленія и строителя (2386 фр. 70 с.)	895	01
на содержаніе секретаря-письмоводителя отдѣленія (8.870 фр.).	3.326	25
на переводы и пересылки денегъ отдѣленіемъ строителю на Шипку (513 фр. 53 с.)	192	57
расходы во время освященія храма, съ угощеніемъ гостей, ополченцевъ и народа (3011 фр. 91 с. + 2.400 р.).	3.529	47
разные мелкіе расходы отдѣленія и строителя (5344 фр. 30 с. + 25 руб.)	2.029	11
передано строителемъ находящемуся при храмѣ Иеромонаху Геннадію на расходы по содержанію сторожей, рабочихъ и на ремонтъ зданій (2.200 фр.).	825	—
на преміи за представленные на конкурсъ проекты храма	2.200	—
на составленіе смѣтъ и чертежей переписку смѣтъ, копіи плановъ и чертежей, фотографическіе снимки съ строеній, провѣрку смѣтъ и технической отчетности	3.506	50
на вознагражденіе строителей: Военнаго Инженера С. В. Успенскаго и Профессора Архитектуры А. Н. Померанцева — за техническій надзоръ; на содержаніе архитекторовъ-помощниковъ, десятниковъ, чертежниковъ и другихъ лицъ технического и строительнаго персонала; на многочисленныя въ теченіе 8 лѣтъ поѣздки г. Померанцева изъ Россіи на мѣсто		

¹⁾ Франки переведены на рубли по курсу 37 р. 50 к. за 100 фр.

построекъ и обратно; на мѣстные
развѣзды по дѣламъ строительства
и пр. 86.620 74
(Окончаніе будетъ).

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Пребываніе ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ во Влодавѣ и Угрускѣ.

О пребываніи Ихъ Императорскихъ Величествъ во Влодавѣ и Угрускѣ Правительственный Вѣстникъ сообщаетъ слѣдующее.

28 августа, въ ожиданіи прибытія ихъ Величествъ на дебаркадерѣ влодавскаго вокзала собрались: помощникъ Варшавскаго Генераль-Губернатора по полицейской части генераль-лейтенантъ Фулонъ, вице-Губернаторъ Гродненской губ., на землѣ которой построены Влодавскій вокзалъ, камергеръ Лишинъ, представители мѣстнаго дворянства, въ лицѣ камергера князя В. К. Святополкъ-Четвертинскаго, князей С. В. Святополкъ-Четвертинскаго и Святополкъ-Мирскаго, графовъ: А. А., О. А., З. А. и Ф. А. Замойскихъ, Л. П. Дышма, Ф. С. Гурскаго, И. С. Гумницкаго, помѣщика Кучаевского, С. Карпинскаго, С. М. Сцимборъ-Маркоцкаго и др. Правѣе отъ входа въ Императорскіе покои стала депутація изъ старшинъ Брестскаго уѣзда, Гродненской губ., во главѣ съ старшиной Матыкальской волости. Здѣсь же на флангѣ депутаціи находились: уѣздный предводитель дворянства генераль-майоръ Пашковъ и мировой посредникъ Ерогинъ. Затѣмъ правѣе стали депутаціи отъ города Влодавы, сельскаго населенія Сѣдлецкой губерніи и войтовъ гминъ Влодавскаго уѣзда. Во главѣ депутаціи отъ города занялъ мѣсто бургомистръ Дубченко, а во главѣ депутаціи отъ сельскаго населенія Сѣдлецкой губерніи, Влодавскаго уѣзда, сталъ комиссаръ князь Оболенскій и возлѣ нихъ начальникъ Влодавскаго уѣзда Гаевскій.

Въ десятомъ часу къ влодавскому дебаркадеру плавно подошелъ Императорскій поѣздъ. Изъ салонъ-вагона вышли Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θεодоровна и Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ. Съ Императорскимъ поѣздомъ также прибыли: свитная фрейлина ея Величества княжна Оболенская, Министры Императорскаго двора и военный, дворцовый комендантъ, Варшавскій Генераль-Губернаторъ, гофмаршалъ графъ Бенкендорфъ, управляющій придворно-конюшенною ча-

стью, начальникъ канцеляріи министерства Императорскаго Двора, Сѣдлецкій губернаторъ, гофмейстеръ Копыткинъ, начальникъ канцеляріи Императорской Главной Квартиры, комендантъ Императорскихъ поѣздовъ, дежурный флигель-адъютантъ полковникъ Петрово-Соловово и лейбъ-хирургъ Его Величества Гиршъ. Первыми встрѣтили Ихъ Величества завѣдывающей передвиженіемъ войскъ полковникъ генеральнаго штаба Дерновъ и гродненскій вице губернаторъ, который имѣлъ счастье поднести Государынѣ Императрицѣ букетъ изъ розъ. Затѣмъ ихъ Величества извоили подойти къ встрѣтившему Августѣйшихъ Посѣтителей помощнику Варшавскаго Генераль-Губернатора. Удостоивъ послѣдняго милостивыхъ словъ, Ихъ Величества обратились къ депутаціи отъ мѣстнаго дворянства, причемъ Князь В. К. Святополкъ-Четвертинскій, имѣвшій счастье поднести Государынѣ Императрицѣ букетъ изъ бѣлыхъ розъ и орхидей, привѣтствовала Его Величество отъ имени дворянства слѣдующими словами:

„Ваше Императорское Величество! Мы душевно счастливы, что намъ первымъ въ этомъ краѣ придется привѣтствовать Васъ, Ваше Императорское Величество, Благоволите, Августѣйшій Монархъ, дозволить поднести къ столамъ Вашего Величества наши вѣрноподанническія чувства и нашу безграничную благодарность за всѣ милости намъ оказанныя. Мы горячо молимся Всевышнему, да благословитъ Онъ Васъ, Ваше Величество, Государыню Императрицу и Августѣйшихъ дѣтей.“

Государь Императоръ извоили поблагодарить дворянство и удостоить его милостивыхъ словъ.

Здѣсь же депутація отъ сельскаго населенія Гродненской губерніи имѣла счастье поднести Его Величеству хлѣбъ-соль на шитомъ полотенцѣ, Старшина Каменецъ-Жировицкой волости Охримукъ привѣтствовалъ Державнаго Вѣнценосца, Поблагодаривъ депутацію, Его Величество подошелъ къ депутаціи отъ города Влодавы. Рѣзное блюдо съ надписью: „отъ города Влодавы 1903 года 28 августа“ и съ изображеніемъ въ серединѣ, на фонѣ Императорской мантии, инициаловъ Его Величества, поддерживали евреи члены дозора Вайнбергъ и Давидъ Бигманъ. Полотенце покрывавшее блюдо, было вышито цвѣтными шелками. Бургомистръ города Влодавы обратился къ Его Величеству со слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Жители стараго города Влодавы, предки кот орыхъ имѣли счастье въ стѣнахъ своихъ лицеэрътъ Великаго Императора и Царя Петра, смиренно привѣтствуютъ Ваше Величество вмѣстѣ съ Императрицею и всеподданнѣйше просятъ принять ихъ хлѣбъ-соль, какъ знакъ ихъ любви и преданности“.

Милостиво поблагодаривъ депутацію, Ихъ Величества подошли къ депутаціи отъ сельскаго населенія Сѣдлецкой губерніи. Группа войтовъ была въ своихъ

національныхъ одѣяніяхъ. Груды многихъ изъ войтовъ были украшены узорчатою вышивкою синяго цвѣта, у другихъ — одѣяніе напоминало венгерки съ характерными застежками. Депутація имѣла счастье поднести Государю Императору хлѣбъ-соль на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ, причѣмъ глава депутаціи обратился къ Его Величеству со слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Сельское населеніе, осчастливленное прибытіемъ Вашего Императорскаго Величества въ нашу губернію, радость поручило намъ повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества вѣрнопопданническія чувства любви и благодарности и просить милостиво принять нашъ хлѣбъ-соль.“

Царское „спасибо“ произвело глубокое впечатлѣніе на войтовъ.

Затѣмъ Государя Императора привѣтствовала депутація войтовъ гминь Влодавскаго уѣзда слѣдующими словами:

„Сельское населеніе гминь Влодавскаго уѣзда, на которое выпала высоко счастливая и незабываемая честь видѣть своего Императора-Царя и Его Супругу Императрицу, какъ вѣрнопопданное, просить осчастливить его принятіемъ хлѣба-соли и благодарности за высоко милостивыя заботы Вашего Императорскаго Величества о благосостояніи населенія“.

Его Величество поблагодарилъ депутацію, а затѣмъ Ихъ Величества, удостоивъ милостивыхъ словъ представителя мѣстнаго дворянства князя Святополкъ-Четвертинскаго, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника изволили прослѣдовать черезъ Императорскіе покои и, при восторженныхъ кликахъ „ура“ ожидавшаго близъ вокзала населенія, заняли мѣста въ Императорскихъ экипажахъ и отбыли на происходившіе въ окрестностяхъ Влодавы маневры. Населеніе всюду на пути восторженно привѣтствовало Вѣнценосныхъ Гостей. Длинный рядъ экипажей съ Царскою Свитой слѣдовалъ за Ихъ Величествами. Всѣ улицы, лежавшія по пути Ихъ Велиществъ, были переполнены народомъ. Во всѣхъ окнахъ видѣлись зрители. Базарная площадь кипѣла народомъ. Посреди площади въ ажурномъ павильонѣ, утопавшемъ въ гирляндахъ зелени и цвѣтахъ, собрались встрѣтить Вѣнценосныхъ Гостей представители еврейскаго населенія города во главѣ съ двумя раввинами, которые стали подъ сѣнью со священнымъ пятикнижіемъ подъ серебряною вызолоченною, какъ бы двухъ-ярусною, короною, увѣнчанною колокольчиками. Въ павильонѣ помѣстились почетные представители еврейскаго населенія города. Множество народа собралось противъ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы. Далѣе, начиная отъ ажурной арки, какъ разъ противъ церковныхъ вратъ, по сторонамъ пути густыми шпалерами стали въ своихъ національныхъ праздничныхъ костюмахъ дѣвушки съ цвѣтами и воспитанницы и воспитанники двухъ городскихъ и шести сельскихъ школъ. Воспитанни-

цы были въ бѣлыхъ легкихъ платьицахъ и съ корзинами цвѣтовъ, мальчики — въ красныхъ рубашкахъ. Весь путь, ведущій отъ арки къ церкви, былъ украшенъ зеленью и устланъ бархатными коврами. Съ двѣнадцати часовъ погода измѣнилась и пошелъ довольно сильный дождь; но желаніе увидѣть обожаемыхъ Царя и Царицу приковало населеніе къ мѣстамъ. Между тѣмъ въ православной церкви собралось духовенство, какъ городское, такъ и окрестное сельское. Духовенство стало на солеѣ съ лѣвой стороны церкви, а семейства ихъ заняли мѣста съ лѣвой стороны самой церкви. На встрѣчу Ихъ Велиществъ съ крестомъ и Св. водою вышелъ настоятель церкви протоіерей Павевскій. На клиросѣ занялъ мѣсто хоръ пѣвчихъ-любителей. Представители влодавскаго добровольнаго пожарнаго общества въ формѣ и блестящихъ пожарныхъ каскахъ стали шпалерами по пути слѣдованія Ихъ Велиществъ отъ базарной площади. На этой площади еврейскіе раввины вышли съ пятикнижіемъ встрѣтить Ихъ Величества. Вѣнценосные Гости наклопеніемъ головы отвѣчали на привѣтствія народа. Императорскій экипажъ отъ площади, при тысячекрестомъ „ура“, направился къ ажурной аркѣ, у которой стояли представители населенія и учащіеся. У многихъ на глазахъ видѣлись слезы, многіе крестились и осѣняли крестнымъ знаменіемъ Ихъ Велиществъ, только что вышедшихъ изъ экипажа. У арки Государя и Государыню встрѣтили помощникъ Варшавскаго генераль-губернатора и сѣдлецкій губернаторъ. Ихъ Величества, между шпалеръ крестьянокъ въ національныхъ костюмахъ и учащихъ, пѣшкомъ прошли въ церковь; представительницы сельскаго населенія и учащіеся усыпали Царственный путь цвѣтами. Благословѣнно подошли Государь съ Государыней ко кресту и приняли кропленіе св. водою и, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника, подвиглись по ступенямъ и вошли въ предшествіи настоятеля церкви на паперть и въ церковь, гдѣ настоятель привѣтствовалъ Августѣйшихъ Посѣтителей слѣдующими словами:

„Благочестивѣйшій Государь и Благочестивѣйшая Государыня! Съ восторгомъ приняла влодавская православная паства радостную для нея вѣсть — приготовиться къ встрѣчѣ обожаемаго Царя и Царицы, и вотъ счастливыя минуты эти настали, сбылись наши ожиданія, наши желанія исполнились. Нынѣ мы имѣемъ счастье воочию видѣть Ваши Императорскія Величества молитвенно входящими во святой храмъ нашъ, созданный въ воспоминаніе знаменательныхъ дней, какъ по своему ужасу, такъ и по проявленію особенной милости Божіей къ Царственному Роду Вашему во время событій 17 октября и 29 апрѣля. Видимо хранилъ тогда Господь Богъ Помазанниковъ Своихъ и Царскую Семью отъ страшныхъ несчастій, да покроетъ же Онъ и впредь покровомъ не веще-

ственной славы Своей Васъ, Всемилостивѣйшій Государь, Государыню Императрицу и весь Вашъ Родъ отъ всякихъ бѣдъ и напастей. Да будутъ благословенны входы и исходы Ваши, и ангелъ Господень да предъидетъ передъ Вами во вся дни живота Вашего, сохраняя Ваши Величества на всѣхъ путяхъ Вашихъ въ здравіи и благоденствіи для счастья и славы Россіи и на радость и во благо вѣрно-подданнаго народа Вашего, преисполненнаго чувствомъ безпредѣльной любви и готовности положить душу свою за Августѣйшихъ и Боговѣнчанныхъ своихъ Царя и Царицу и за весь Царствующій Домъ“.

По окончаніи слова, Ихъ Величества прошли къ приготовленному мѣсту; началось краткое молитвословіе съ многолѣтіемъ. Вслѣдъ за Ихъ Величествами въ церковь прибыла сопровождавшая Ихъ Величества Свита и варшавскій генераль-губернаторъ. По окончаніи молитвословія, Ихъ Величества и Государь Наслѣдникъ приложились ко кресту и чудотворной иконѣ и осмотрѣли иконостасъ и внутренность церкви, устроенной, главнымъ образомъ, въ настоящемъ ея видѣ, на пожертвованіи бывшаго униатскаго нынѣ православнаго, населенія уѣзда. Кромѣ главнаго придѣла, въ церкви есть еще два; оба сооружены на пожертвованіа населенія; первый — въ память чудеснаго спасенія въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и Августѣйшаго Семейства 17 октября 1888 года, во время крушенія Императорскаго поѣзда близъ станціи Борки; второй — въ память избавленія нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора, въ бытность Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, отъ угрожавшей опасности въ Отсу, въ Японіи. Въ память же чудеснаго событія 17-го октября 1838 г. сооружены простѣночныя иконы: св. равноапостольной Маріи Магдалины — духовенствомъ Влодавскаго уѣзда, св. великомученика Георгія Побѣдоносца — жителями посадовъ Острова и Городище, Влодавскаго уѣзда, праведной Елисаветы и св. Іоанна Дамаскина — княземъ И. Д. Оболенскимъ и св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго — жителями гор. Влодавы. Въ память же чудеснаго избавленія въ Отсу сооружены простѣночныя иконы: св. князя Михаила Тверскаго — жителями гминъ: Романова, Собибора, Устимова, Ганска, Дубовой Колоды и Ополе, св. равноапостольнаго князя Владиміра — жителями гминъ: Влодава, Вырки, Турно, Воля-Верещинская, Тысьменица и Крива Верба и святителя Николая Чудотворца — чинами администраціи Влодавскаго уѣзда. Придѣлы сооружены во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и св. Николая Чудотворца.

Изъ церкви Ихъ Величества прослѣдовали, при колокольномъ звонѣ, пѣніи воспитанницами „Слався“ и восторженныхъ кликахъ „ура“, къ триумфальной ажурной аркѣ, возлѣ которой крестьянскія дѣвушки

Сѣдлецкой губерніи въ національныхъ костюмахъ имѣли счастье поднести Ея Величеству подушку изъ живыхъ цвѣтовъ, причемъ представлявшій ихъ комиссаръ князь Оболенскій обратился къ Государынѣ Императрицѣ со слѣдующими словами:

„Ваше Императорское Величество! Крестьянки губерніи просятъ осчастливить ихъ Всемилостивѣйшимъ Вашимъ разрѣшеніемъ повергнуть къ стопамъ Вашего Величества, обожаемой ими Монархини, эту подушку, исполненную ихъ посильными трудами“.

Ея Величество изволила милостиво принять подушку, а Государь Императоръ приказалъ комиссару поблагодарить крестьянъ, послѣ чего Ихъ Величества прошли къ экипажу и отбыли отъ арки на влодавскій вокзалъ. Восторгъ населенія при видѣ Государя и Государыни Императрицы не поддается описанію. Въ 2 часа 12 мин., по полудни Императорскій поѣздъ вернулся на станцію Угрускъ.

Населеніе окрестныхъ деревень станціи Угрускъ и Влодавы съ момента прибытія Ихъ Велиществъ ежедневно собиралось возлѣ станціи, стремясь взглянуть на Царя-Батюшку и Царицу-Матушку. Освѣдомившись объ этомъ. Ихъ Величества изволили милостиво разрѣшить крестьянамъ приблизиться къ Царскому дебаркадеру. Осчастливленные Царскимъ разрѣшеніемъ, крестьяне, въ числѣ свыше 2,000 чел., съ восторгомъ приблизились къ дебаркадеру. Здѣсь были поселяне, поселанки, дѣти всѣхъ возрастовъ, а на лѣвомъ флангѣ заняла мѣсто депутація изъ солтысовъ гмины Собиборъ, съ гминнымъ войтомъ Борисюкомъ во главѣ. Вскорѣ Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и Государь Наслѣдникъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ сошли съ дебаркадера въ цвѣтникъ и приблизились къ депутаціи гмины, возлѣ которой находились мѣстный губернаторъ и комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Влодавскаго уѣзда Ѳеодоровъ. Вслѣдъ за Ихъ Величествами сошли Варшавскій Генераль-Губернаторъ и особы ближайшей Государевой Свиты: Министръ Императорскаго Двора, дворцовый комендантъ, гофмаршалъ графъ Бенкендорфъ, начальникъ канцеляріи Министерства Императорскаго Двора и др. Войтъ гмины Собиборъ обратился къ Ею Величеству со словами: „Ваше Императорское Величество благоволите принять эту хлѣбъ-соль отъ гмины Собиборъ, на счастливую долю которой выпало избраніе Вашимъ Величествомъ мѣстопребыванія“.

Его Величество изволилъ милостиво поблагодарить крестьянъ за хлѣбъ-соль. Затѣмъ Ихъ Величества прошли вдоль линіи крестьянъ, восторгъ которыхъ былъ неописуемъ; крестьянки осыпали цвѣтами путь слѣдованія Ихъ Велиществъ, цѣловали руки и платъ Государыни Императрицы, многіе плакали отъ радости, крестились и восторженно привѣтствовали Вѣн-

ценосныхъ Гостей. Ихъ Величества, окруженные поселянками и дѣтьми, изволили дойти до конца линіи крестьянъ, удостоивъ многихъ изъ нихъ милостивыхъ словъ, а затѣмъ прослѣдовали обратно.

Въ тотъ же день Ихъ Величества, узнавъ, что, сломавшій ногу при паденіи лошади на маневрахъ, начальникъ 4 артиллерійской бригады генераль-маіоръ Лебединецъ доставленъ въ находящійся на станціи Угрускъ передвижной вагонъ-больницу, въ 7 час. 10-мин. по-полудни изволили посѣтить эту больницу, устроенную по системѣ д-ра Крыже. Въ вагонъ-больницѣ Ихъ Величества встрѣтили начальникъ Привислинской дороги Ивановъ, врачъ-хирургъ Хорошевичъ и докторъ Крыже. Ихъ Величества удостоили больного милостивыхъ словъ и осматривали вагонъ-больницу. Пульмановскій вагонъ дѣлится на нѣсколько помѣщеній. При входѣ въ переднюю устроены ванна, стерилизаторъ и приборъ для быстрого нагрѣванія воды. Во второмъ отдѣленіи находится операціонное помѣщеніе съ приборами, инструментами и ирригаторами. Въ третьемъ отдѣленіи больницы помѣщается 4 койки на пружинахъ для избѣжанія тряски при перевозкѣ больныхъ. Затѣмъ въ вагонѣ устроены: аптека, помѣщеніе для врачей и фельдшеровъ и проводника съ цейхаузомъ для бѣлья, посуды и проч. Ихъ Величества изволили похвалить устройство вагона-больницы.

29 августа, въ девятомъ часу утра, Ихъ Величества и Государь Наслѣдникъ, въ сопровожденіи министровъ Императорскаго Двора и военного, дворцоваго коменданта, Варшавскаго Генераль-Губернатора Генераль-Адъютанта Черткова, Генераль-Адъютанта Струкова, гофмаршала, управляющаго придворно-конюшенною частью, начальника канцеляріи министерства Императорскаго Двора, сѣдлецкаго губернатора, начальника канцеляріи Императорской Главной Квартіры, лейбъ-хирурга Его Величества Гирша и другихъ особъ Государевой Свиты, отбыли по желѣзной дорогѣ на станцію Влодава, гдѣ были встрѣчены начальствующими лицами. Здѣсь же находилась депутація отъ Холмской Руси и войтовъ Холмскаго уѣзда, Люблинской губерніи, и при ней—начальникъ уѣзда и комиссаръ. Здѣсь же былъ люблинскій губернаторъ тайный совѣтникъ Тхоржевскій. По выходѣ изъ салонъ-вагона, Ея Величеству имѣла счастье представиться игуменіи Радечницкаго женскаго монастыря Люблинской губерніи Аванасія. Ея Величество Государыня Императрица изволила удостоить милостивыхъ разспросовъ игуменію. Депутація отъ Холмскаго уѣзда имѣла счастье привѣтствовать Его Величество и поднести хлѣбъ-соль, удостоившись Царскаго „спасибо“. Ихъ Величества и Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ, сопровождаемые восторженными кликами „ура“, изволили отбыть на маневры. При слѣдованіи черезъ деревню Королевка Ихъ Величества были встрѣчены населеніемъ у своихъ

избъ, у которыхъ всюду стояли столы съ хлѣбомъ-солью, а мѣстами и святыя иконы. Благоговѣнно кланялся народъ своимъ обожаемымъ Государю и Государынѣ. Дѣти пѣли „Боже, Царя храни“.

На возвратномъ пути съ маневровъ Ихъ Величества посѣтили на крутомъ берегу Буга церковь 17 артиллерійской бригады, гдѣ были встрѣчены духовенствомъ съ крестомъ и святою водою. Приложившись ко кресту и принявъ крошеніе св. водою, Ихъ Величества и Государь Наслѣдникъ прошли въ церковь, которую, послѣ краткаго молитвословія, осмотрѣли и занесли Свои Имена въ книгу Высочайшихъ Посѣтителей. Затѣмъ Ихъ Величества посѣтили подвижной лазаретъ, гдѣ обласкали милостивыми словами заболѣвшихъ и пострадавшихъ на маневрахъ больныхъ и, пожелавъ имъ скорѣйшаго выздоровленія отбыли при восторженныхъ кликахъ населенія на влодавскій вокзалъ, а затѣмъ по желѣзной дорогѣ прослѣдовали на станцію Угрускъ.

РѢЧЬ

Преосвященнаго Евлогія, Епископа Люблинскаго надъ гробомъ игуменіи Вировскаго Монастыря Анны.

Возлюбленные о Господь братіе, сестры и чада!

Высокопреосвященнѣйшій Архиастанъ нашъ поручилъ мнѣ быть выразителемъ нашей общей глубокой скорби о понесенной нами невознаградимой утратѣ въ лицѣ нашей дорогой почившей матери игуменіи, а сердце мое въ настоящія минуты подсказываетъ мнѣ преподать вамъ слово христіанскаго утѣшенія. Но что скажу я? Нѣмѣютъ уста и изнемогаетъ всякое слово при видѣ настоящей, потрясающей душу картины...

Догорѣлъ и угасъ великій свѣтильникъ вѣры, молитвы, любви и милосердія; остановилось сердце, страдавшее всякому страждущему, соскорбящее всякой скорби и какъ бы хотѣвшее обнять своею любовью весь міръ; замолкли уста, любившія повторять извѣстное евангельское реченіе: всякаго *врядущаго ко Мнѣ не изжему вонъ* (Іоан. 6, 37). Ушла отъ насъ наша неуспяная молитвенница, наша самоотверженная подвижница, питательница алчущихъ и жаждущихъ, кормительница сырыхъ и вдовицъ, воспитательница младенцевъ, учительница монашествующихъ, наставница заблудшихъ, защитница обиженныхъ, — бывшая, по примѣру Апостола, *всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасти* (I Кор. 9, 22) и только о себѣ забывшая, только себя отвергшаяся Христа ради... Почила она вѣчнымъ покоемъ, и какою невыразимою скорбію поражены нынѣ сердца наши!

Но не о тебѣ скорбимъ мы, возлюбленная сестра наша. О, мы твердо вѣруемъ, что чистая душа твоя,

отрѣшившаяся отъ сего брэннаго тѣла, отъ всѣхъ земныхъ заботъ и страданій, отъ всей этой невыразимой тяготы, лежавшей на твоёмъ сердцѣ, перешла нынѣ въ тотъ свѣтлый горній міръ, гдѣ нѣтъ болѣзней, печалей и воздыханій, и теперь радуется о Господѣ въ обителяхъ Отца небеснаго... Да и здѣсь, на этой грѣшной землѣ ты оставила свѣтлую и вѣчную память „съ похвалами“; эта хвала искренняя широко составляется тебѣ не только чистыми устами сихъ „младенцевъ и ссущихъ“, но и согласнымъ хоромъ всѣхъ, кто имѣлъ утѣшеніе тебя звать....

Не о тебѣ нынѣ скорбь наша. Мы скорбимъ о себѣ самихъ, о своемъ сиротствѣ и одиночествѣ. Ты принадлежала къ числу тѣхъ рѣдкихъ избранныхъ Божіихъ, которыя, какъ ясный лучъ солнца въ ненастную погоду, вдругъ освѣтятъ и озарятъ темныя сумерки нашей жизни и затѣмъ также быстро скроются отъ насъ; правда, они оставляютъ по себѣ глубокой и свѣтлый слѣдъ, но окружающій мракъ житейской суеты кажется послѣ этого еще гуще, еще страшнѣе... Какъ вѣкій добрый ангелъ, пришла ты къ намъ, чтобы показать намъ всю чудную красоту богозданной человѣческой природы, и не успѣли мы еще какъ слѣдуетъ наглядѣться на тебя, какъ ты уже уходишь въ свое небесное жилище. Не даромъ нашъ русскій народъ говоритъ про такихъ людей, что они „не отъ міра сего“, что не жильцы они на этомъ бѣломъ свѣтѣ, ибо они и Богу надобны...

Вотъ и скорбимъ мы о нашей доброй матушкѣ, и какъ глубока, какъ всеобъемлюща эта скорбь! Поражено ею, какъ мы слышали, сердце Архипастыря нашего; и съ нимъ въ этомъ скорбномъ чувствѣ объединяется вся наша Холмская и Подлясская православная Русь,—да и не одна только православная, — ее раздѣляютъ, я убѣжденъ, и иновѣрцы—сосѣди наши. Глубоко и сердечно поскорбятъ о дорогой почившей нашей многое множество людей всякаго званія и положенія по всему широкому лицу земли родной. Я уже боюсь говорить о той надрывающей душу скорби, которая охватываетъ насъ нынѣ здѣсь, въ этой св. обители; я опасуюсь разбередить слишкомъ болѣзненную рану, ибо поистинѣ здѣсь не только люди, но и камни вопіютъ.

Но, что же, возлюбленные, неужели мы уже совѣмъ безутѣшны. Неужели для насъ не останется никакого просвѣта въ этомъ охватившемъ насъ мракѣ скорби и слезъ? Нѣтъ, возлюбленные, Господь, Который посылаетъ къ намъ такихъ чудныхъ и свѣтлыхъ людей и во время свое снова беретъ ихъ отъ насъ,—Онъ же милосердный даетъ намъ и утѣшеніе въ своемъ Св. Евангеліи.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ мы, христіане, можемъ, развѣ смѣемъ думать, что наша дорогая усопшая совѣмъ покинула насъ, что ея уже болѣе нѣтъ и не будетъ среди насъ? Развѣ мы не знаемъ, что душа

ея живетъ и теперь здѣсь, между нами, въ ея родномъ Вировѣ, да и всегда будетъ близка къ нему. Даже болѣе, не связанный узами тѣла, освободившись изъ этой темницы и воспарившій къ Господу ея чистый духъ имѣетъ теперь больше свободы входить въ тѣсное, хотя и не зримое общеніе съ нами, слышать каждый нашъ вздохъ, каждую нужду, больше дерзновенія и силы предстательствовать о насъ предъ престоломъ Божіимъ.

Даже. Ушла отъ насъ наша Матушка; но на всегда остался намъ въ утѣшеніе и назиданіе ея свѣтлый образъ. Какъ живо чувствуется этотъ чарующій обаятельный образъ почившей во всемъ, что насъ здѣсь окружаетъ, какъ ясно, глубоко, неизгладимо напечатлѣнъ онъ на каждой вещи, на каждомъ учрежденіи, на каждой малѣйшей бытовой черточкѣ Вировской обители. Вировъ — это не только твореніе рукъ почившей, но и живое хранилище—воплощеніе ея духа, настроенія, это *плоть отъ плоти и кость отъ костей ея*. Зайти ли въ эти прекрасные храмы, посѣтишь ли школы, приютъ, богадѣльню — всюду сейчасъ же живо встаетъ предъ нами образъ почившей во весь свой ростъ и чувствуется что она вложила сюда всю свою душу.... И развѣ это не утѣшеніе, развѣ не радость для насъ, скорбящія сестры и дѣти, жить и постоянно чувствовать эту близость вашей незабвенной матушки, какъ бы тихое вѣяніе ея духа!

Мы знаемъ, что св. церковь Христова создается на гробахъ и костяхъ св. мучениковъ. И эти, повидимому, мертвыя кости, эти гробы являются неисчерпаемыми живородящими источниками, питающими и напояющими духовно вѣрныхъ чадъ церкви. Господу угодно было, чтобы та, которая создала и благоустроила обитель Вировскую, первую же здѣсь сложила свои кости и въ собственномъ смыслѣ положила за нее свою душу. И невольно вспоминается утѣшительное слово Спасителя нашего: *„если пшеничное зерно падши на землю не умретъ, то останется одно, а если умретъ, то принесетъ много плода“* (Іоан. 12, 24) и другое слово о томъ, что *взрѣвающий въ Сына Божія не умираетъ, а лишь переходитъ отъ смерти въ жизнь* (Іоан. 5, 24). Жизнь истиннаго послѣдователя Христова не только не заключается дверями гроба, а можно сказать, отсюда только начинается или раскрывается во всей своей полнотѣ и широтѣ. Праведникъ, вѣдомый на землѣ лишь одному Господу и немногимъ ученикамъ своимъ, по смерти часто не только живетъ въ сердцахъ безчисленныхъ своихъ почитателей, но и даетъ имъ жизнь. Имѣемъ дерзновеніе вѣрить и надѣяться, что и въ семъ оплакиваемомъ нами гробѣ видится не побѣдное торжество смерти и уничтоженія, а свѣтлый залогъ воскресенія и жизни, не только для обители Вировской, но и для всего окрестнаго темнаго и какъ бы омертвѣвшаго въ отчужденіи отъ св. церкви народа, ду-

ховному просвѣщенію и спасенію котораго всецѣло и беззавѣтно отдала себя почившая. Душа наша не может примириться съ мыслію, чтобы такая изумительно труженическая и подвижническая жизнь угасла безслѣдно, чтобы это зерно, сегодня посѣяваемое нами въ вѣдра земныя, не принесло обильнаго плода. Уповаемъ, что надъ этимъ гробомъ процвѣтетъ и будетъ вѣчно сіять истинно христіанская жизнь и что приобщатся когда-либо этой жизни, оживутъ тѣ поистинѣ „кости сухія,” которыми полна здѣшняя духовная нива. Итакъ, возлюбленныя сестры, не плакать будемъ безутѣшно о почившей труженицѣ нашей, а усердно молиться, чтобы Спасъ Всемиловитый принялъ ее въ свои небесныя чертоги „яко жертву чистую, непорочную, благопріятную, съ любовію принесенную Ему“. И да будетъ ея дорогая могила не только вѣчнымъ памятникомъ ея высокой христіанской жизни, но и постояннымъ училищемъ вѣры и благочестія для св. обители Вировской и да протекутъ сюда въ эту св. обитель, къ этой могилѣ со слезами покаянія тѣ несчастные братья наши, о просвѣщеніи которыхъ почившая такъ горячо молилась и надъ обращеніемъ которыхъ такъ самоотверженно трудилась. Аминь.

Изъ исторіи Креста Господня.

Съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства особеннымъ почитаніемъ въ христіанской церкви пользовались вещественныя воспоминанія о земной жизни Спасителя; много такихъ драгоценныхъ памятниковъ было въ Константинополь, служившемъ когда-то средоточіемъ христіанства; но послѣ взятія Константинополя крестоносцами многія изъ драгоценныхъ святынь частью утрачены, частью разграблены безжалостною рукою и только нѣкоторыя изъ нихъ въ послѣдствіи найдены въ западно-европейскихъ странахъ.

Достоверность сказаній о происхожденіи и времени поступленія этихъ реликвій не имѣетъ документальныхъ подтвержденій, но тѣмъ не менѣе нѣкоторыя подробности объ нихъ мы находимъ въ церковныхъ лѣтописяхъ и преданіяхъ.

Древнѣйшею святынею христіанства считается Крестъ Господень, обрѣтенный, по словамъ церковнаго историка V вѣка Созомена, царицею Еленою—матерью византійскаго императора Константина Великаго; при этомъ было отыскано и мѣсто погребенія Спасителя—пещера. Найденный Крестъ Господень былъ оставленъ царицею Еленою въ Иерусалимѣ и только частицу Его она привезла въ Константинополь императору Константину Великому, захвативъ съ собою также и всѣ четыре гвоздя, которыми были пригвождены руки и ноги Спасителя. Одинъ изъ этихъ гвоздей, по преданію, царица Елена бросила въ Средиземное мо-

ре для укрощенія страшной бури, застигнувшей царственную путешественницу на обратномъ пути изъ Иерусалима. Два гвоздя, по повелѣнію Константина Великаго, были вдѣланы: одинъ въ царскій племъ, а другой въ узду коня, во исполненіе пророчества Захарія: „Даже на ковскихъ уборахъ будетъ начертано: Святыня Господу“. (Зах. гл. XIV, 20). Четвертый гвоздь первоначально сохранялся въ царской сокровищницѣ, а потомъ подаренъ былъ Константиномъ Великимъ грузинскому царю Миріану. Въ половинѣ XVII вѣка гвоздь этотъ грузинскій царь Арчилъ Вахрангъевичъ прислалъ въ Москву, гдѣ онъ хранится и по сіе время, какъ драгоценная святыня, въ золотомъ ковчегѣ (въ кремлевскомъ Успенскомъ соборѣ); длина этого гвоздя $1\frac{3}{4}$ вершка; сдѣланъ онъ изъ желѣза.

О судьбѣ упомянутыхъ выше шлема и узды исторія намъ вичего не сохранила и при этомъ остается невыясненнымъ вопросъ,—который именно гвоздь отъ Креста Господня считается вдѣланнымъ въ извѣстную ломбардскую „желѣзную корону“, хранившуюся много вѣковъ въ Манцѣ (Сѣверной Италіи). Этою короною съ VI вѣка вѣнчались на царство ломбардскіе короли, а также Наполеонъ I, какъ король Италіи. По преданію въ эту корону вложенъ гвоздь отъ Креста Господня въ золотой обручъ, украшенный драгоценными камнями. Жалуемый въ настоящее время австрійскимъ императоромъ, орденъ „Желѣзной короны“ учрежденъ Наполеономъ I въ честь упомянутой ломбардской короны съ драгоценною въ ней святынею. Въ Петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ хранится точная копія съ гвоздя, находящагося въ Римѣ, судьба котораго тоже не ясна; эту копію, бережно охраняемую въ серебрянной коробкѣ подъ стекломъ, можно видѣть въ подножіи креста, сооруженнаго въ южной части храма на „Голгоѣ“, устроенной въ память событія 17 октября 1888 г.

Нерѣдко греческіе архіереи и другія духовныя лица, пріѣзжая въ Россію за сборомъ пожертвованій, привозили съ собою и драгоценныя частицы Животворящаго Креста Господня, благодаря чему во многихъ нашихъ церквяхъ донинѣ сохранились эти реликвіи земной жизни Спасителя. Такъ, напр., въ 1653 году епископъ Кераспольскій Анѳимъ привезъ царю Алексѣю Михайловичу три частицы св. Креста, за которыя получилъ отъ благочестиваго царя 100 тыс. руб. Другой восточный іерархъ Макарій привезъ тому же царю сосудъ тоже съ частицею Древа Господня, залѣпленною въ воскъ. Въ 1799 году мальтійскіе рыцари поднесли императору Павлу I золотой ковчезецъ съ частицею Креста Господня; святыня эта по сіе время хранится въ соборѣ Зимняго Дворца въ Петербургѣ.

Въ Парижѣ сохраняется въ соборѣ парижской Богоматери кольцо терноваго вѣнца Христа Спасителя, имѣющее въ поперечникѣ почти $4\frac{1}{2}$ вершка. Обручъ вѣнца былъ оплетенъ колючимъ, съ шипами, растені-

емъ, которое въ древности называлось „зизифъ”, а теперь называется по-русски *терновникъ*. Одна изъ вѣтвей „зизифа”, вилетеннаго въ вѣнецъ Божественнаго Страдалца, сохраняется въ одной изъ церквей города Пизы (въ Италіи). Эта вѣтвь имѣетъ въ длину около 1½ вершка. Наибольшій изъ шиповъ, вонзавшихся въ Божественное чело Иисуса Христа, длиною почти въ дюймъ.

Изъ другихъ сохранившихся священныхъ памятниковъ земной жизни Спасителя заслуживаютъ вниманія христіанина слѣдующія святыни.

Въ Ново-Іерусалимскомъ монастырѣ (въ Москвѣ) хранится земля, на которой, по преданію лежалъ Крестъ Господень. Въ Златоустовскомъ соборѣ (въ Москвѣ) находится такая же земля. Въ Богоявленскомъ соборѣ (въ Угличѣ) хранится камень изъ мѣстности, гдѣ обрѣтенъ Св. Крестъ. Въ Печерскомъ монастырѣ, Нижегородской губ. тоже есть часть камня, гдѣ лежалъ Крестъ Господень. Въ 1711 году въ Петербургъ перевезена, по желанію царевны Наталіи Алексѣевны, чудотворная икона Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости”, находящаяся въ храмѣ этого-же наименованія (на Шпалерной ул.), въ которой вложены: кровь Христова, частицы губки, терноваго вѣнца, багряницы, трости, которою бичевали Господа, столба къ которому Его привязали, каменной доски, на которой лежало тѣло Его, гроба и яслей Господнихъ. Въ Москвѣ, въ церкви успенія Пресвятыя Богородицы, что у Срѣтенскихъ воротъ, на престолѣ холоднаго храма находится серебряная монета времени кесаря Августа съ еврейскою надписью; ее считаютъ за одинъ изъ тридцати сребренниковъ, которые получилъ Іуда Искариотъ за преданіе Господа врагамъ. Такая же монета находится въ Супрасльскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ; на одной сторонѣ ея изображена смоковница, на другой—пылающій жертвенникъ въ видѣ чаши; по бокамъ монеты древне-еврейскія надписи: „Святый Іерусалимъ” и „Шакаль-Израиля”.

Кончина и погребеніе Матери Анны. Игуменіи Вировскаго Монастыря.

Утромъ 29 августа въ гор. Сѣдлецѣ была получена телеграмма, что „Матушка тихо скончалась”. Въ Соборѣ, когда діаконъ на Литургіи возгласилъ ектенію за упокой новопреставленной р. Божіей Игуменіи Анны, скорбь пробѣжала по лицамъ молящихся. Покойная мвогимъ много добра сотворила. Вотъ многочисленная семья офицера, въ бѣдѣ сущаго—вся была принята въ Вировѣ, въ домъ за обителью, на полное содержаніе, пока глава семьи не выплылъ на берегъ изъ бѣды. Вотъ такая же многочисленная семья чиновника, въ тюрьму попавшаго, спаслась отъ голода и холода тоже въ Вировѣ. На дняхъ главу

семьи оной судъ оправдалъ. Вотъ Сѣдлецкая церковно-школа была въ крайне критическомъ положеніи, не имѣя средствъ разсчитаться по постройкѣ. Недостающую тысячу рублей дала м. Анна изъ средствъ, лично ею выпрошенныхъ у Государя Императора на покупку Чекановскаго имѣнія. Сколько дѣтей бѣднаго класса изъ Сѣдлецъ принято м. Анною въ Вировѣ, изъ которыхъ уже нѣкоторые окончили второклассную Вировскую школу. Сотни дѣтей и ихъ родители не разъ ходили изъ Сѣдльца въ Вировѣ паломниками и тамъ пользовались невиданною ими до-тогѣ ласкою, гостепріимствомъ, истинно материнскою любовью.... Матушка сама ихъ приготовляла къ Причащенію. Понятно, съ какимъ чувствомъ скорби вылилась у каждого въ соборѣ слезная молитва объ упокоеніи Матушки Анны.

Съ первымъ отходящимъ въ Соколовъ поѣздомъ я поспѣшилъ въ Вировѣ къ осиротѣвшей обители, написавши священникамъ Соколовскаго уѣзда приглашеніе прибыть къ погребенію усопшей съ прихожанами своими, такъ какъ она въ каждомъ приходѣ сдѣлала много добрыхъ дѣлъ. Станцію Соколовъ можно переименовать въ Вировѣ, ибо ежедневно туда ѣдутъ. Слово „Вировѣ” здѣсь такъ и виситъ въ воздухѣ. Прибывшіе съ поѣздомъ пассажиры ищутъ подводъ въ Вировѣ; извозчики спрашиваютъ, не въ Вировѣ ли вы. Отъ Соколова начинается то море добра, которое разлила матушка Анна и лила до смерти изъ Вирова. Соколовъ—это пристань, изъ которой уже плывешь въ Вировѣ. Православные, католики и евреи имя Матушки Анны прославляютъ и благословляютъ. Въѣзжаю въ Соколовъ. Вотъ домъ, въ которомъ много дѣтей. Утромъ и вечеромъ они читаютъ молитвы по монастырскому чину. Изъ нихъ одного мальчика Матушка устроила въ Москвѣ въ учебномъ заведеніи, дѣвочку въ Варшавскомъ Институтѣ; вотъ домъ, въ которомъ врачъ—монахиня долго ухаживала за тяжело больными; здѣсь жилъ докторъ полякъ, по ходатайствамъ матушки получившій желанное мѣсто въ Варшавѣ.... вблизи церкви Вировское подворье—истинное благодѣяніе для всѣхъ русскихъ людей, пріѣзжающихъ въ Соколовъ, неимѣющей ни одной гостиницы. На улицѣ около Подворья я засталъ десятокъ дѣвочекъ школьнаго возраста, искавшихъ возможности ѣхать съ кѣмъ въ Вировѣ на погребеніе Матушки. И изъ нихъ одну я взялъ въ свою нанятую одноконку. Здѣсь я узналъ время, когда именно умерла Матушка,—въ 1 часъ ночи на 29 августа. Служащая на подворьѣ монахиня заливалась слезами. Бѣжавшая со мною дѣвочка 14 лѣтъ рассказывала о себѣ, что она изъ упорствующей семьи въ Соколовѣ, окончила теперь Соколовское городское училище, крестилась, и принята Матушкой въ Вировскую второклассную школу; что при крещеніи старшей сестры ея Матушка была крестной матерью; всю дорогу дѣвочка выражала

свои розовыя мечты, какъ ей хорошо будетъ, что она въ Вировѣ постунаеть...

Проѣзжая черезъ лежащія на пути въ Вировѣ деревни, я вспомнилъ какъ Матушка Анна никогда не пропускала случая ласкать дѣтей жаловала ихъ гостинцами. И дѣти всегда радовались, когда проѣзжала Матушка чрезъ ихъ село, дѣти уніатовъ, католиковъ и евреевъ, безъ различія. Вотъ и село Скрешевъ, гдѣ громаднѣйшій костелъ къ которому Вировскій былъ приписнымъ. Недавно, года два назадъ, здѣсь умеръ 90-лѣтній старикъ ксендзъ, всѣми уважаемый. Матушка Анна и нѣкоторые изъ священниковъ, наприм. Школовскій и Давидъ Олейникъ, были на погребеніи его. Изъ этого костела Матушка всегда приглашала викарнаго ксендза для напутствованія больныхъ, умирающихъ въ Вировѣ католиковъ. Изъ Соколова до Скрешева 19 верстъ идетъ Дрогичинское шоссе. Изъ Скрешева до Вирова была въ распутицу невозможная дорога. Много трудовъ положила Матушка Анна, пока достигла, что и этотъ путь казна пооссировала до самой обители. Слава Богу! Подѣзжая къ Вирову, я всегда творю молитву Іоанну Крестителю, глядя, на то мѣсто надъ Бугомъ, гдѣ 100 лѣтъ назадъ была церковь во имя его, построенная въ 1712 году приснопоминаемымъ Іоанномъ Годлевскимъ. А сегодня 29 августа. Сегодня же Господу угодно было взять къ себѣ и душу Анны.

Было около 9 часовъ вечера, когда я вѣхалъ въ обитель. Вотъ огромное зданіе двухъ этажное—Второклассная школа, низшіе классы ея. Вотъ другое еще большее зданіе Свято-Леонтьевской церкви—школы. Въ окнахъ огни. Ночь темная. Никого ни души не видно,—ни монахинь, ни дѣтей. Всѣ въ церкви Спаса Всемилостиваго. Тамъ уже во гробѣ Матушка, которую перенесли въ церковь передъ всенощною. Вокругъ гроба три священника въ бѣлыхъ рясахъ служатъ парастасъ. Монахини, дѣти, богадѣлки и простой народъ всѣ тихо плачутъ. Плачь усилился, когда увидѣли меня. Гробъ дубовый, бѣлый. Одръ, на которомъ гробъ, обитъ весь бѣлымъ глазетомъ. Лице Матушки закрыто малымъ параманомъ, это черный четырехугольникъ, на которомъ бѣлый крестъ съ такими же словами. Въ рукахъ покойной кипарисный крестъ и свѣча, тѣ самыя, какіе она получила при постриженіи въ монашество. По окончаніи всенощной монахини долго рассказывали мнѣ подробности кончины матушки. Съ благословенія Преосвященнаго Евлогія 1-го августа она ежедневно причащалась. Въ послѣдній день причастилась два раза, утромъ и вечеромъ. Сама сказала читать молитвы на исходъ своей души. Когда что не внятно читали, она просила читать медленно и ясно.

До послѣдняго дня всѣ распоряженія по монастырю давала сама. Прощалась со всѣми сестрами, плачущими и рыдающими. Около 12 часовъ ночи просила

читать Евангеліе. Читали о блаженствахъ. Претерпѣвая страшныя страданія, она просила по минутно: „молитесь, молитесь, чтобы Господь помогъ мнѣ вынести эти страданія. Я просила у Бога страданій. Не знала, что они такъ тяжелы! О. Онуфрія, своего духовника, она просила положить руки ей на голову и молиться. Говорила, что ей такъ легче. Раньше звали и прочихъ священниковъ и діаконовъ, у которыхъ просила прощенія и молитвъ. Въ 12 час. ночи сказала о. Онуфрію: „идите домой и тамъ молитесь, чтобы Господь принялъ мою душу“. Сестры потомъ слышали, какъ умирающая говорила: „Господи слава Тебѣ! Господи, благодарю Тебя!“ Въ 1 часъ ночи подвижница, невѣста Христова, предала Ему духъ свой. О. Онуфрій, придя отъ Матушки домой, видѣлъ ее въ видѣннѣй. Она сказала ему: „я спокойна, теперь мнѣ хорошо“ А на вопросъ о. Онуфрія, почему она босая, она отвѣтила: нѣтъ, я въ туфляхъ. Въ это время ударилъ звонъ, извѣщавшій о смерти игуменіи, отъ котораго о. Онуфрій проснулся и поспѣшилъ къ усопшей. Мѣсто для своего погребенія покойная сама указала: съ правой стороны храма Спаса Всемилостиваго, въ углу ограды противъ алтаря. Туда она приказывала себя носить въ послѣдніе дни; тамъ сидѣла и говорила: „вотъ сюда вы будете ходить ко мнѣ и бесѣдовать со мною на моей могилѣ“.

Когда, сущу поздѣ, я отошелъ въ свою комнату на ночлегъ, то не могъ уснуть: вся жизнь м. Анны, этого необыкновеннаго чедовѣка, столь близкаго мнѣ, проходила передъ моими очами. Напряженіе душевное и нервное доходило до крайности; стала невыносимо болѣть голова. Къ тому же ни на минуту не переставали плакать на колокольномъ колокола. Кто то совѣтъ далъ звонарю Феонѣ звонить день и ночь 40 дней и 40 ночей по Матушкѣ.

Во утрій же день, иже есть по пятцѣ, 30 августа, когда вышелъ я изъ алтаря говорить надгробную проповѣдь во время причащенія, то долго не могъ сказать даже: „во Имя Отца и Сына и Св. Духа“. Громко зарыдалъ, залился слезами... И вся церковь громко рыдала, пока наконецъ нашлась возможность говорить. Но когда началъ читать полученную отъ Его Высокопреосвященства еще вчера вечеромъ телеграмму, то опять поднялось море рыданій и слезъ, ибо каждое слово Архипастыря было рыданіе его и слезы его. Любилъ онъ усопшую и спасалъ отъ смерти: на свои собственные средства два раза посылалъ ее за границу для леченія... Послѣ Литургіи въ теченіе цѣлаго дня совершались панихиды; монахини читали псалтирь. Вечеромъ пріѣхалъ изъ Холма Преосвященный Евлогій. На дворѣ, наэтотъ разъ противъ обычая, встрѣчи не было, а въ церкви всѣ встрѣтили. Мною сказана Его Преосвященству слѣдующая рѣчь: „Юже всѣ любятъ, не только сія обитель и окрестность, но и Самъ Благочестивѣйшій Государь съ Государыней и множество святителей,—она болѣла и уснула сномъ смертнымъ.“

Матушка Анна умре! Она желала чтобы ты, Владыко, совершилъ ея погребеніе и утѣшилъ осиротѣвшую обитель. Здѣсь такая незамѣнимая потеря, такое сиротство, такой плачь, что нуженъ особенный утѣшитель. Здѣсь такое же плачевное положеніе, какое было во Ионній, когда умерла тамъ Тавиоа, исполненная добрыхъ дѣлъ и творившая много милостынь. Читаемъ въ дѣявіяхъ Апостоловъ, что она занемогла и умерла. Ея омыли и положили въ горницу. Ученики, услышавъ, что Петръ находится близко, послали къ нему двухъ человекъ просить, чтобы онъ не замедлилъ прийти къ нимъ. Петръ вставъ, пошелъ съ ними; и когда онъ прибылъ, звели его въ горницу, и всѣ вдовицы со слезами предстали предъ нимъ, показывая рубашки и платья, какія дѣлала Серна, живя съ ними (Д. А. 9. 36—39), ты здѣсь, Владыко, какъ Петръ во Ионній. Вотъ усопшая наша Тавиоа— Анна. Вотъ ея сестры осиротѣлыя, вотъ дѣти, вотъ вдовицы и болящихъ множество... до 1000 душъ всѣхъ.

Не только они всѣ плачутъ, плачутъ и самыя зданія Вирова: церкви, школы и богадѣльни. Утѣшь, Владыко, всѣхъ. Позволь предъ Тобою выплакать горе. Будь русломъ, въ которое вольется это горе сердець многихъ. Душу же матушки отдай въ руки Божіи”.

Пресвященный повергся передъ гробомъ; молился, поцѣловалъ руку усопшей, посмотрѣлъ на ея лице, благословилъ его и вошелъ въ алтарь. Онъ не могъ говорить отъ печали и отъ той бури плача и вопля, которые потрясали храмъ. Выйдя на солею, онъ только сказалъ, что теперь переживается всѣми такое острое чувство, что говорить онъ не въ силахъ. Потомъ началъ со всѣмъ прибывшимъ духовенствомъ панихиду. Богослуженіе окончилось въ 12-мъ часу ночи. Къ этому времени прибыли Игуменія монастырей: Х.-Варшавской Епархіи Лѣснинская Екатерина и Радочненская Аванасія, Гродненской Епархіи Красностокская Елена, каждая со своею монахиною. Была монахиня и изъ Виленскаго монастыря. Съ вечера начали копать землю для склепа глубиною болѣе, чѣмъ въ сажень и ширины такой, чтобы вокругъ гроба можно было поставить аналои съ иконами и ходить вовесь ростъ, не сгибаясь. Всякій принималъ участіе въ этой работѣ, монахини, учащіяся и люди. Посѣтилъ это мѣсто и Владыка еще съ вечера. Церковь же огнями горѣла, какъ въ Пасху. Сестры всю ночь не отходили отъ гроба. Многія изъ нихъ хлѣба и воды не вкушали со времени кончины матушки. Зная это, я и слово свое на литургіи началъ такъ: „слезы вамъ теперь, сестры, и хлѣбъ и питіе...”

Прошла и вторая ночь. Послѣ мрачныхъ и дождливыхъ дней, въ воскресеніе утромъ, 31 авг. выкатилось изъ-за Буга чудное ясное солнце. Такъ оно восходило и въ XV вѣкѣ, когда, по сообщеннымъ мнѣ свѣдѣніямъ изъ Виленскаго Центральнаго архива недавно усопшимъ Юліаномъ Ѳомичемъ Крачковскимъ,

здѣсь была православная церковь; такъ оно восходило и въ 1712 году, когда умеръ незабвенный создатель церкви Иоанна Крестителя Иоаннъ Годлевскій; такъ оно восходило и сто лѣтъ послѣ того, когда Кушель сжегъ все, созданное Годлевскимъ; такъ оно восходило когда въ наши дни, послѣ воссоединенія униатовъ, ксендзъ Вировскій сдѣлалъ Вировъ центромъ упорства; такъ оно восходило, когда оный ксендзъ въ день воскресный утромъ застрѣлилъ себя ровно 20 лѣтъ назадъ; такъ оно восходило, когда 10 лѣтъ назадъ опять въ Вировѣ воскресла церковь и православіе.... Вспоминаю случай. Чей то черепъ изъ размытаго Бугомъ кладбища Вировскаго, древняго, принесла вода къ берегу обители, когда тамъ стояла мать Анна со мною. Она взяла изъ воды черепъ, благословила его, молитву сотворила надъ нимъ, зря къ востоку. И солнце глядѣло на тотъ черепъ. Матушка понесла его на гору свою и погребла черепъ сухой при церкви. Девять лѣтъ солнце Вировское, восходя за Бугомъ, первымъ дѣломъ глядѣло въ келлію Матушки Анны и почти всегда заставало ее еще за работою, измученную, еще недававшую сна очамъ своимъ. Иногда солнце видѣло тамъ то, что такъ тщательно отъ всѣхъ скрывала Матушка, напр. лежащаго въ ея крошечной келліи, смердящаго уже, больнаго нищаго.... Въ послѣдніе два мѣсяца солнце глядѣло уже и на нее болящую, изсохшую, зрящую къ смерти. 29 и 30 авг. надъ Вировомъ не было солнца. Сегодня оно явилось во всей своей славіи видѣть славное погребеніе закрывшей на вѣки очи неусыпавшей въ ночныхъ и дневныхъ трудахъ и молитвахъ Вировской Анны. Народу собралось много; духовенства то же. На литургію архіерей пришелъ безъ славы; во время облаченія „да возрадуется душа твоя” ему не пѣли; прямо съ часовъ начали. До слезъ плачевно пѣли монахини. Онѣ даже отказывались пѣть: не въ силахъ были. Хорошую проповѣдь во время причастна произнесъ монастырскій священникъ о. Петръ Осиповъ. По окончаніи Литургіи передъ отпѣваніемъ сказалъ надгробное слово самъ Владыка, многосодержательное и всѣми до слезъ почувствованное. Отпѣваніе монашеское особенное. Статьи 17-й каезимы читали попеременно и антифоны я и о. Ключарь—Протоіерей Глинскій. Послѣднее цѣлованіе давали умершей долго—долго. Всѣ цѣловали, до единой души. Плачь былъ велий. Къ выносу гроба изъ церкви прибылъ и о. Архимандритъ Яблочинскаго монастыря Аркадій. Сначала обнесли вокругъ церкви. Несли монахини и мірскіе, попеременно. Все время несъ прибывшій изъ Москвы, такъ благодѣтельствованный усопшею, К. М. Безкишкинъ, б. начальникъ стражи Соколовскаго уѣзда. Несли и два студента университетовъ — Московскаго и Варшавскаго. На каждой странѣ храма совершалась литія. Потомъ понесли Матушку въ созданный ею Свято-Леонтьевскій храмъ, и тамъ совершили литію. Возвратясь оттуда, остановились противъ часовни,

въ которую вошелъ Владыка, и тамъ совершена была литія. Еще разъ остановились прямо противъ дверей церкви Спаса Всемилостиваго, совершили литію и приблизились къ могилѣ — склепу. Передъ пѣніемъ „Вѣчная память“ — Владыка поманулъ мнѣ сказать послѣднее слово надъ раскрытымъ гробомъ передъ землею зинувшей. Вылилось оно такъ:

Преподобная Мать Анна.

Послѣднее мое прощальное слово къ Тебѣ. Ты отходишь въ землю отъ насъ, а душою къ Богу. Смотримъ мы что скрываешься ты отъ насъ какъ Елисей смотрѣлъ на скрывавшагося отъ него Ілію огненнаго. „Отче, отче!“ кричалъ онъ. „Колесница Израилева и конница его!“ „И мы теперь кричимъ къ Тебѣ: „Матерь, Матерь Вировская! Колесница и кони Вирова!“ Девять лѣтъ назадъ ты изъ рукъ моихъ взяла Вировъ на себя, маленькій. И ты тогда еще была колесницею маленькою. Въ тебя Спасъ Всемилостивый вдохнулъ огненный духъ Іліи — ревнителя славы Божіей и спасенія народа. Ты стала брать на себя, какъ на колесницу, сначала десятки, потомъ сотни, наконецъ тысячи людей, и сама, своими силами и добываемыми Тобою средствами, до смерти везла—ихъ на себѣ. Безъ тебя здѣсь ничтоже бысть, еже есть. Ты всею здѣсь... все была. Отъ лица твоего никто не отходилъ тощъ, развѣ кого не допустили въ тебѣ. Мы все изумлялись, глядя на такое огненное житіе и служеніе твое. Я первый осуждалъ тебя, противодѣйствовать пробовалъ огненной ревности твоей. Ты *сотворила и научила* по Евангелію, и по нему же *велеію наречешиши* *въ Царствіи Божіи*. Огонь свой ты оставляешь здѣсь. Онъ будетъ горѣть, какъ и при тебѣ, въ храмахъ сихъ, школахъ, келліяхъ, больницахъ....

Намъ не нужно, какъ Елисею, просить у тебя, чтобы по отшествіи твоёмъ обитель получила сугубую, чѣмъ въ тебѣ, благодать, сугубый огонь. Ибо этотъ огонь уже не только усугубился здѣсь, но во сто трудовъ умножился и въ созданныхъ тобою учрежденіяхъ и въ душахъ инокинь твоихъ. Благодаримъ Тебя, Преподобная, за все труды Твои, имже трудилася еси. Благодаримъ и Спаса Всемилостиваго, даровавшаго намъ Тебя, драгоценное сокровище. Иди въ путь свой, радуясь!“

Сей часъ послѣ погребенія полилъ дождь. Но сестры и народъ не отступали отъ могилы.

Послѣ поминальной трапезы, совершивши еще литію въ келліи усопшей и панихиду въ храмѣ, Преосвященный отбылъ изъ Вирова въ Соколовъ и Варшаву.

Протоіерей *Наумъ Мизецкій*.

Замѣтка.

— Разведеніе малины отпрысками. Для разведенія малины отпрысками поступаютъ согласно указаніямъ П. Можайкина въ „Плодоводствѣ“, слѣдующимъ образомъ. Выбираются отпрыски нѣсколько отстоящіе отъ маточнаго куста. Отпрыски осторожно вырываются съ находящимися при нихъ корнями и сажаются на предназначенныя мѣста. Для полученія возможно большаго количества молодыхъ растений и наиболѣе короткій періодъ времени, поступаютъ такъ: осенью вырываютъ маточный кустъ со всеми корнями и разрѣзаютъ концы послѣдняго на части, въ одинъ два вершка длиною. Нарѣзанные куски складываютъ рядами въ ящикъ и сохраняютъ въ подвалѣ или въ накрытомъ пустомъ парникѣ. Весной корни вынимаютъ и сажаютъ въ теплый парникъ, прикрывъ землею на полвершка (не менѣе). Когда затѣмъ нарѣзанные корни дадутъ отпрыски и минуютъ утренники молодые растеньица высаживаются на грядку, а слѣдующей весной ихъ пересаживаютъ на постоянное мѣсто. При разведеніи какого-нибудь цѣннаго сорта малины, чтобы не жертвовать всею маточнымъ растеніемъ, можно поступать такъ: какъ только на стеблѣ выростутъ цвѣточные отпрыски, ихъ выламываютъ у самаго основанія стебля и, вырѣзавъ бутоны, сажаютъ въ горшки съ пескомъ, послѣ чего горшки помѣщаютъ въ теплому парникѣ. Выломанные отпрыски даютъ вскорѣ корни и когда они достаточно укоренятся, ихъ пересаживаютъ на грядку, гдѣ они къ осени вырастаютъ въ сильные кусты съ хорошо развитой корневой системой.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ

НА ВСЕЮ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

самый большой магазинъ

В. М. ФОЛОМИНА

въ Кіевѣ,

Подоль, Александровская улица собственный домъ

«ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ»

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отъ Епархіальнаго Училищаго Совѣта. — Отъ Холмскаго Свято Богородицкаго Братства. — Отчетъ Высочайше утвержденного Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ поминовеніе воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ (продолженіе). — Отдѣлъ II. Пробываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ во Влодавѣ и Угрускѣ. — Рѣчь Преосвященнаго Евлогія, Епископа Люблинскаго надъ гробомъ игуменія Вировскаго монастыря Анны. — Изъ исторіи Креста Господня. — Коччина и погребеніе Матери Анны, игуменія Вировскаго монастыря. — Замѣтка. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.